

УДК 81'27

DOI: 10.37482/2687-1505-V179

*БЕКМУРЗАЕВА Феруза Шухратовна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков Михайловской военной артиллерийской академии (Санкт-Петербург). Автор 29 научных публикаций, в т. ч. одного учебного пособия (в соавт.)**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2600-6462>

НАЦИОНАЛЬНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РЕПРЕЗЕНТАНТОВ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлен концептуальный анализ отдельных компонентов структуры значимых для русской языковой картины мира орнитоконцептов. Концепты *ЛАСТОЧКА*, *АИСТ* и *ЛЕБЕДЬ* исследованы с позиции рассмотрения мотивирующих признаков, положенных в основу номинации репрезентантов концептов как фрагментов национальной картины мира и ментальности. Концепт зарождается с появлением первопризнака – внутренней, исходной формы слова, объективирующего концепт в языке. Обзор современной научной литературы показал, что орнитоконцепты *ЛАСТОЧКА*, *ЛЕБЕДЬ* и *АИСТ* в аспекте происхождения их номинаций в языке еще не исследовались. В этом состоит новизна данной работы. В ходе анализа этимологических словарей было выявлено 4 мотивирующих признака концепта *ЛАСТОЧКА* ('летающая / летать / порхать', 'любовь / ласка', 'быстрый', 'прыгать'), 2 признака концепта *АИСТ* ('аист черногуз', 'серая цапля') и 5 признаков концепта *ЛЕБЕДЬ* ('белый', 'белое пятно', 'голубь', 'река Эльба', 'светлый / беловатый'). Все признаки указывают на первичные национальные представления о рассматриваемых реалиях в языковом сознании русского народа. В признаках отражается отношение человека к указанным птицам и представление об их месте в жизни друг друга. В выведенных мотивирующих признаках уже заложены «будущие» понятийные и символические признаки. На примере Национального корпуса русского языка доказывается актуальность данных мотивирующих признаков. Исследование исходных смыслов орнитоконцептов в русской лингвокультуре показало, что ласточка – самая приближенная к человеку птица, лебедь – олицетворение Бога, а аист отождествляется с цаплями.

Ключевые слова: русская языковая картина мира, национальная ментальность, концептуальный анализ, орнитоконцепт, мотивирующий признак.

*Адрес: 195009, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, д. 22; e-mail: bekmur-feruza93@mail.ru

Для цитирования: Бекмурзаева Ф.Ш. Национальная ментальность в зеркале происхождения репрезентантов орнитологических концептов в русском языке // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2022. Т. 22, № 3. С. 53–62. DOI: 10.37482/2687-1505-V179

Введение. Будучи продуктом человеческого общества, язык отражает все изменения, когда-то происходившие и до сих пор происходящие в нем. Язык, по мнению А.Ф. Лосева, «есть система понимания, то есть, в конечном счете, миропонимания; язык и есть само миропонимание» [1, с. 822]. О.А. Корнилов так трактует язык: «...это вместилище души, духа народа, это коллективный продукт национального творчества, которым можно пользоваться не только для конкретных нужд общения, сообщения и хранения информации, оформления логических операций, но и для того, чтобы просто наслаждаться им, созерцать его богатство и неповторимость. Каждый этнический язык – это уникальное коллективное произведение искусства, неотъемлемая часть культуры народа, орган саморефлексии, самопознания и самовыражения национальной культуры» [2, с. 133].

Е.С. Кубрякова, рассматривая вопрос о языковой картине мира, утверждает, что она – «важная составляющая общей концептуальной модели мира в голове человека, т. е. совокупности представлений и знаний человека о мире, интегрированной в некое целое и помогающей человеку в его дальнейшей ориентации при восприятии и познании мира» [3, с. 169]. Языковую картину мира можно изучить только через исследование ее структурных элементов – концептов [4–9].

Концепт – это «ментальная единица, содержанием которой является результат осмысления человеком элемента действительности на основе этнического, социумного и индивидуального опыта, совокупность смыслов относительно элемента действительности, имеющих культурную, этническую, социумную, а тем самым и индивидуальную личностную значимость» [10, с. 30].

З.Д. Попова и И.А. Стернин под концептом понимают «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедиче-

скую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [11, с. 24].

Цель данной работы – на материале авторитетных этимологических словарей и Национального корпуса русского языка рассмотреть мотивирующие признаки русских концептов *ЛАСТОЧКА*, *АИСТ* и *ЛЕБЕДЬ* как фрагментов национальной языковой картины мира и национальной ментальности.

Обзор литературы. Птицы занимают особое положение в мировой культуре. Этим обусловливается интерес к ним в исследовательском пространстве. Орнитологические концепты рассматриваются учеными в аспекте разных картин мира (поэтическая, мифологическая, фольклорная, художественная, религиозная, изобразительная и музыкальная), разных этнокультур и структурных компонентов. Например, Ван Сыци исследовала концепт *ПТИЦА* в поэтическом дискурсе А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова [12]. А.В. Москаленко рассмотрела этот концепт в английской фразеологической картине мира [13], А.А. Галимова – в татарской языковой картине мира [14], М.С. Маслакова – в финно-угорских языках [15], Л.Н. Алешина – в различных религиозных конфессиях [16], Л.Г. Викулова и Н.Б. Касьянова – в музыкальном дискурсе [17].

Е.А. Самоделова изучила образы птиц в творчестве Е.В. Честнякова [18], О.Ю. Казмирчук – в стихотворении Ю.Д. Левитанского «Птицы» [19]. Д.В. Абашева рассмотрела символ птички в произведении Г.Х. Андерсена «С крепостного вала» и в переложении И.З. Сурикова «Птичка и солнечный луч» [20]. Встречаются работы, посвященные исследованию образов определенных видов птиц: петух, курица [21], ласточка, ворона [22] и др.

В данной статье объектом изучения являются орнитоконцепты *ЛАСТОЧКА*, *ЛЕБЕДЬ* и *АИСТ*, предметом изучения – происхождение их одноименных репрезентантов в языке. Мотивирующие признаки концептов (внутрен-

няя форма слова) «обычно вовсе не осознаются, запечатлеваются во внешней, словесной форме» [23, с. 48].

Основная часть. Концептуальный анализ репрезентанта начинается с изучения признаков, формирующих основу концепта. Исследование концептов осуществляется посредством анализа словарных и контекстных значений языковых единиц, их сочетаемости с другими единицами. Этот метод получил название *концептуального анализа*. В связи с этим наша статья выполнена в русле методики Санкт-Петербургско-Кемеровской школы концептуальных исследований, основателем которой является М.В. Пименова. Также применяются метод компонентного анализа, описательный и интерпретативный методы.

Определение мотивирующих признаков орнитоконцептов, вербализуемых одноименными номинативными лексическими единицами *ласточка*, *аист* и *лебедь*, проводилось на материале 9 авторитетных этимологических словарей русского языка: Этимологический словарь русского языка Г.А. Крылова [24], Этимологический словарь школьника Л.В. Успенского [25], Этимологический словарь русского языка М. Фасмера [26, 27], Краткий этимологический словарь русского языка Н.М. Шанского [28], Этимологический словарь современного русского языка А.К. Шапошникова [29], Этимологический словарь русского языка А.Г. Преображенского [30], Историко-этимологический словарь современного русского языка П.Я. Черных [31], Сравнительный этимологический словарь русского языка Н.В. Горяева [32], Этимологический словарь славянских языков О.Н. Трубачева [33]. Установлено, что не все этимологические словари имеют словарные статьи с репрезентантами исследуемых концептов.

Мотивирующие признаки концепта *ЛАСТОЧКА* связаны с балто-славянскими языками. Так, слово *ласточка* родственено слову *ласка*, славянскому *laska* «любовь, ласка» [26, с. 463]. Об этом говорит О.Н. Трубачев в «Этимологическом словаре славянских языков. Праславянский лексический фонд»: распространенность слова *ласточка* благодаря близкому суффиксальному

варианту *lastovica* и его древность образования позволяют утверждать, что *ласточка* восходит к форме типа *lastbka* с вторичным появлением *t* в группе согласных, что и есть *laska* [33, с. 42–43]. Сравнение слова с вариантами других славянских языков в основном показывает звуковую тождественность: например, в украинском – *ластовиця* и *ластівка*, болгарском – *ластовица*, *ластавица*, словенском – *lastovica*, *lastovka*, польском – *lastówka*, *lastawka* [26, с. 463] и др., в то время как происхождение слова объясняют балтийские языки: литовский – *lakstai*, *lakstyti* «летать, летать туда и сюда, порхать», *lakstūs* «быстрый»; латышский – *lakstīt*, *lakstīt* «прыгать» [26, с. 463; 30, с. 436].

В словарных статьях указывается, что существительное *лебедь* восходит к индоевропейским корням: номинация является общеславянской, образованной с помощью суффикса *-едь* от основы *леб-* (< *elb-*, в древневерхненемецком *elbiz* «лебедь»), родственной латинскому *albus* «белый», греческому *alphos* «белое пятно»; немецкое *Эльба* (название реки) буквально значит «белая». Птица получила название по своему белому оперению. В литовском – *balañdis* «голубь», образованное от *balas* «белый» [25; 28, с. 235; 30, с. 440–441].

Согласно словарной статье А.К. Шапошникова, появление слова *лебедь* в русском языке датируется XI–XVII веками (известно церковнославянское *лебедь*), из праславянского *елбедь*, *елбедь*, *олбодь* «белая птица», продолжающего индоевропейское *albho-* «белый». К ближайшим соответствиям относятся: народнолатинское **albundus* «светлый, беловатый» и древневерхненемецкое *albiz*, *elbiz* «лебедь». В русском языке сохранилась форма без этимологического носового гласного [29, с. 461].

С происхождением номинанта *аист* дело обстоит намного сложнее. Существует очень много гипотез, но ни одна из них не дает удовлетворительного истолкования этимологии. Большинство этимологов полагают, что современная номинация *аист* относится к древнерусскому *агисть*, которое соотносится с польским *hajster* «серая цапля», с украинским *gáйстер*, *áстер* «аист черногуз», восходящими

к немецкому *heister* [27; 30, с. 4]. А.К. Шапошников сходитя во мнении с М. Фасмером и А.Г. Преображенским о происхождении слова *аист*, которое вошло в русский язык с XVII века в виде прозвища и фамилии *Аистовъ*, существительного *агистъ* [29, с. 19].

Данные, полученные из этимологических словарей, представлены в *таблице*, где знаком «+» обозначено наличие признака, знаком «-» – его отсутствие. Как показал анализ, нет ни одного этимологического словаря, где были бы представлены все указанные мотивирующие признаки исследуемых концептов.

На материале этимологических словарей выделено 4 мотивирующих признака русского

концепта *ЛАСТОЧКА*. Среди них частотным выступает признак ‘летающая / летать / порхать’ (7 словарных фиксаций). К среднечастотным относятся признаки ‘любовь / ласка’ (3 фиксации) и ‘быстрый’ (2 фиксации). Единичная словарная фиксация свойственна признаку ‘прыгать’. Высокая частотность фиксации признака ‘летающая / летать / порхать’ объясняется тем, что ласточка практически никогда не садится на землю, вся ее жизнь проходит в небе.

Концепт *АИСТ* характеризуется 2 мотивирующими признаками: ‘аист черногуз’ (4 фиксации) и ‘серая цапля’ (3 фиксации). Скорее всего, слово настолько древнее, что следы его происхождения стерлись.

МОТИВИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ОРНИТОКОНЦЕПТОВ *ЛАСТОЧКА*, *АИСТ*, *ЛЕБЕДЬ* ПО ДАННЫМ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

MOTIVATING SIGNS OF THE ORNITOLOGICAL CONCEPTS *SWALLOW*, *STORK* AND *SWAN* ACCORDING TO THE ETYMOLOGICAL DICTIONARIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Мотивирующий признак	Представленность в словаре								
	Г.А. Крылова	Л.В. Успенского	М. Фасмера	Н.М. Шанского	А.К. Шапошникова	А.Г. Преображенского	П.Я. Черных	Н.В. Горяева	О.Н. Трубочева
<i>ЛАСТОЧКА</i>									
‘летающая / летать / порхать’	+	+	+	+	-	+	+	+	-
‘быстрый’	+	-	+	-	-	-	-	-	-
‘любовь / ласка’	-	-	+	-	+	-	-	-	+
‘прыгать’	-	-	-	-	-	+	-	-	-
<i>АИСТ</i>									
‘серая цапля’	-	-	+	-	+	+	-	-	-
‘аист черногуз’	-	-	+	-	+	+	-	+	-
<i>ЛЕБЕДЬ</i>									
‘белый’	+	+	+	+	+	+	+	+	-
‘белое пятно’	-	-	+	+	-	+	-	+	-
‘светлый / беловатый’	-	-	-	-	+	-	-	-	-
‘голубь’	-	-	+	+	-	+	-	-	-
‘река Эльба’	-	+	-	+	-	-	-	-	-

Примечание: * – ‘черный аист’; ** – ‘белое пятно на теле’.

Концепт *ЛЕБЕДЬ* имеет 5 мотивирующих признаков: ‘белый’ (8 фиксации), ‘белое пятно’ (4 фиксации), ‘голубь’ (3 фиксации), ‘река Эльба’ (2 фиксации), ‘светлый / беловатый’ (1 фиксация). Все выявленные признаки связаны с белым оперением птицы.

Обратимся к фактическому материалу Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>) для определения актуальности выделенных мотивирующих признаков в современном русском языке.

Основной способ передвижения большинства видов птиц, помогающий искать пищу, мигрировать и спасаться от хищников, – полет. Ласточки – самые распространенные перелетные птицы на Земле: превосходно летают и большую часть своей жизни проводят на лету. Этим объясняется чрезвычайная частотность мотивирующего признака ‘летающая / летать / порхать’ концепта *ЛАСТОЧКА* в русском языке: *Я подумал, что это ласточка, но не был уверен, что они еще бывают здесь в октябре, ведь это, кажется, перелетные птицы* (А. Битов. Записки из-за угла); *Ласточки летали под высоким потолком двухсветного зала* (И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок); *Ласточки порхали от стола к столу, и гости прохаживались* (Д. Маркиш. Статья Лютовым. Вольные фантазии из жизни писателя Исаака Бабеля).

Особое строение тела ласточки помогает ей ‘быстро’, стремительно передвигаться по воздуху: *...Букоёмов лежит на нарах кверху лицом... думает о быстрых полётах ласточек...* (М. Горький. Букоёмов, Карп Иванович); *В это время в колоннаду стремительно влетела ласточка...* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита); *Ласточка стремительно влетела в аллею и едва не коснулась крылом ее платья* (А.И. Эртель. Волхонская барышня).

Кроме полета, ласточка умеет ‘прыгать’: *И мышка-хлебница, и ласточка-прыгунья...* (В.А. Жуковский. «Случилось так, что кот Федотка-сыроед...»).

Признак ‘любовь / ласка’ актуализируется в контекстах фразеологическим выражением и проявляет форму ласкового обращения к девушке или женщине: – *Ласточка моя, – говорю, – чего же ты меня гонишь...* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Пикник на обочине); *Андрей разом притянул ее к себе. – Марийка, ласточка моя!* (М. Бубеннов. Белая береза).

Концепт *АИСТ* – загадочный и удивительный не только по происхождению имени, но и по украинскому названию – ‘черногуз’. Когда крылья у аиста сложены, создается впечатление, что вся задняя часть тела аиста черная. Отсюда и возникло это название: *Я охотился почти на всех птиц Европейской России; в моей коллекции был уже кавказский тетерев, имелись – благородный турач, величественный «усач», красивый джек-вихляй (дрофа), черный аист* (В.П. Правдухин. Годы, тропы, ружье). Аист относится к редким и исчезающим видам птиц, поэтому занесен в Красную книгу: *Впрочем, обитает тут и множество настоящих птиц, занесенных в Красную книгу: черный аист, беркут, скопа, кречет* (А. Бродская, А. Лялякина. Отдохнуть на подмосковном курорте – реально // Труд-7. 2010. июль); *Из них в Красную книгу России включены семь видов, в том числе лебедь-шипун, белый аист, кавказский фазан...* (В Воронежском зоопарке усыпят всех птиц // Lenta.ru. 2017. 9 янв.).

Более известен аист белого окраса, живущий рядом с человеком, черный же, как правило, сторонится людей: *Есть также и черный аист, но тот очень дик и живет в уединенных местах, тогда как белый редко совет себе гнездо где-нибудь на дереве и всегда почти старается примоститься поближе к жилищу человека* (К.Д. Ушинский. Детский мир).

Присутствие признака ‘серая цапля’ в ряду мотивирующих, на наш взгляд, обусловлено внешним сходством аиста с цаплей – птицей отряда аистообразных, семейства цаплевых. Это длинноногая, длинношеяя птица, серой окраски сверху и белой снизу, с включениями черного цвета, с довольно длинным острым клювом¹.

¹Атлас охотничьих и промысловых птиц и зверей СССР. Т. 1. Птицы / под ред. проф. А.Я. Тугаринова и проф. Л.А. Протенко; под общ. ред. акад. С.А. Зернова и акад. Е.Н. Павловского; Зоол. ин-т Акад. наук СССР. Центр. совет Всеармейского воен.-охотничьего о-ва. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. С. 36–37.

Она тоже относится к перелетным птицам. В фактическом материале встретился пример, где этот признак идет в одном ряду с признаком ‘черный аист’: *К перелетным птицам, занесенным в Красные книги, относятся, в частности, белоклювая гагара, красношейная поганка, серая цапля, черный аист, черная казарка...* (Охотники Якутии в 2010 году смогут убить не больше трех гусей в день // РИА Новости. 2010. 4 мая).

Говоря о лебедь, в первую очередь вспоминают ‘белый’ цвет (*На воде плавают лебедь... Он подплывает к нему – какой белый!* (С.Н. Сергеев-Ценский. Бред)), который производит сильное впечатление – ослепляет (*Отсюда любил он всматриваться, как трубношей, ослепительно-белый лебедь, зигзагом взад-вперед проплыв по гладкой воде, приготовлялся к полету...* (Б.А. Садовской. Лебединые клики)).

Признак ‘светлый’ актуализируется через характеристику окраса оперения птицы: *Тоже полу-лебедь, светлосерый с прочерью, – темно-бурые полосы украшали ему тыльную часть* (Л.М. Леонов. Барсуки).

За счет белого окраса лебедь ассоциируется с ‘голубем’ – видом птицы с идентичным цветом оперения: *Лежит она, лебедь белая – голубушка, в травке, именно там, где проходит нейтральная полоса, и поднять ее нет никакой возможности...* (Д. Рубина. Медная шкатулка).

Заключение. Исследуемые орнитоконцепты отличаются количеством признаков, положенных в основу их номинации. Это не случайно – в данных признаках заложено отношение человека к указанным птицам и представление об их месте в жизни друг друга. В них косвенным образом отражаются не только мотивирующие признаки, но и понятийные, символические.

Так, все мотивирующие признаки концепта *ЛАСТОЧКА* указывают на то, что это не просто быстрая перелетная птица, но и птица, живущая близко к человеку, потому и вызывающая самые прекрасные, нежные и трепетные чувства.

Все первопризнаки концепта *ЛЕБЕДЬ* сводятся к колоративному признаку ‘белый’. Белый цвет считается цветом святости, устремленности к духовной простоте, символом чистоты, причастности к Божественному миру. На ассоциативном уровне этим объясняется наличие признака ‘голубь’ – Богом любимая птица. Белоснежный голубь служил символом мира. Лебеди отличаются красотой, изяществом и выделяются среди остальных пернатых.

Мотивирующие признаки концепта *АИСТ* частично актуализированы в современном русском языке. Причиной может быть то, что при первом контакте с этой птицей людям было тяжело отличить ее от цапли по внешним характеристикам.

Список литературы

1. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993. 958 с.
2. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национального менталитета. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 347 с.
3. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 141–172.
4. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт: моногр. М.: Гнозис, 2004. 192 с.
5. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. ст. / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.
6. Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. истории, языка и лит. 1992. № 2. С. 3–40.
7. Пименова М.В. К вопросу о компонентах концептуальных структур (на примере концепта *сын*) // Лингвистика XXI века: традиции и инновации: сб. науч. ст. к 30-летию юбилею С.-Петербур. ин-та иностр. языков. Вып. 23 / под общей ред. М.В. Пименовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 42–54.

8. Бекмурзаева Ф.Ш. Анималистические ментальные образования *лошадь / конь* и *horse / mare* в кросскультурных языковых картинах мира (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2021. 331 с.
9. Пименова М.В., Жилкубаева А.Ш., Бекмурзаева Ф.Ш. Конь и лошадь в английской, казахской и русской языковых картинах мира // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2021. Т. 20, № 1. С. 75–88. DOI: [10.15688/jvolsu2.2021.1.6](https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.6)
10. Климкова Л.А. Нижегородская микропонимия в языковой картине мира: моногр. / науч. ред. И.А. Широшов; МПГУ. М.; Арзамас: АГПИ, 2007. 394 с.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006. 226 с.
12. Ван Сыци. Концепт *птица* в поэтическом дискурсе А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2021. № 201. С. 201–210. DOI: [10.33910/1992-6464-2021-201-201-210](https://doi.org/10.33910/1992-6464-2021-201-201-210)
13. Москаленко А.В. Концепт «птица» в английской фразеологической картине мира: дис. ... канд. филол. наук. СПб.: СПбГУ, 2015. 230 с.
14. Галимова А.А. Концепт «птица» – «кош» в татарской языковой картине мира // Молодой ученый. 2016. № 27(131). С. 816–818. URL: <https://moluch.ru/archive/131/36558/> (дата обращения: 12.01.2022).
15. Маслакова М.С. Концепт *птица* в финно-угорских языках // Вестн. Югор. гос. ун-та. 2015. № S4(39). С. 352–353.
16. Алешина Л.Н. Орнитологические образы в различных религиозных конфессиях // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: коллект. моногр. / отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел: МГПУ, 2019. С. 420–424. (Природный мир в пространстве культуры).
17. Викулова Л.Г., Касьянова Н.Б. Образ птицы в музыкальном дискурсе // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: коллект. моногр. / отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел: МГПУ, 2019. С. 480–494. (Природный мир в пространстве культуры).
18. Самоделова Е.А. Образы птиц в творчестве Е.В. Честнякова (к постановке проблемы) // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: коллект. моногр. / отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел: МГПУ, 2019. С. 137–145. (Природный мир в пространстве культуры).
19. Казмирчук О.Ю. Трактовка образа птицы в стихотворении Ю.Д. Левитанского «Птицы» // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: коллект. моногр. / отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел: МГПУ, 2019. С. 214–219. (Природный мир в пространстве культуры).
20. Абашева Д.В. Символ птички в произведении Г.Х. Андерсена «С крепостного вала» и в переложении И.З. Сурикова «Птичка и солнечный луч» // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: коллект. моногр. / отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел: МГПУ, 2019. С. 131–137. (Природный мир в пространстве культуры).
21. Мецзякова О.А., Шестеркина Н.В. Образы петуха и курицы в русской народной загадке: лингвокультурологический аспект // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: коллект. моногр. / отв. ред. А.И. Смирнова. М.: Книгодел: МГПУ, 2019. С. 93–98. (Природный мир в пространстве культуры).
22. Шан Бофэй, Сай На, Лю Чжэцян. Образы животных и птиц в русской и китайской лингвокультурах // Общество: философия, история, культура. 2021. № 11. С. 114–122. DOI: [10.24158/fik.2021.11.19](https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.19)
23. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Акад. Проект, 2001. 990 с.
24. Этимологический словарь русского языка / сост. Г.А. Крылов. СПб.: Полиграфуслуги, 2005. 432 с.
25. Успенский Л.В. Этимологический словарь школьника. URL: <https://lexicography.online/etymology/uspensky> (дата обращения: 22.12.2021).
26. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2: (Е – Муж) / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. 672 с.
27. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: (А – Д) / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. 576 с.
28. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя / под ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова. 2-е изд., испр. и доп.. М.: Просвещение, 1971. 542 с.
29. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / сост. А.К. Шапошников. Т. 1: А–Н. М.: Флинта: Наука, 2010. 584 с.

30. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. Т. I: (А–О). М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1910. 716 с.

31. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1: А – Пантомима. 624 с.

32. Горяев Н.В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис: Тип. канц. главнонач. гражд. частью на Кавказе, 1896. [4], 451, [1], LXII с.

33. Этимологический словарь славянских языков (праславянский лексический фонд) / под ред. чл.-кор. АН СССР О.Н. Трубачева. Вып. 14. М.: Наука, 1987. 268 с. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/doc/essja14.pdf> (дата обращения: 22.12.2021).

References

1. Losev A.F. *Bytie. Imya. Kosmos* [Being. Name. Cosmos]. Moscow, 1993. 958 p.
2. Kornilov O.A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nogo mentaliteta* [Linguistic Worldviews as Derivatives of National Mentality]. Moscow, 2003. 347 p.
3. Kubryakova E.S. Rol' slovoobrazovaniya v formirovaniy yazykovoy kartiny mira [The Role of Word Formation in the Development of a Linguistic Worldview]. Serebrennikov B.A. (ed.). *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The Role of the Human Factor in Language: Language and Worldview]. Moscow, 1988, p. 141–172.
4. Vorkachev S.G. *Schast'e kak lingvokul'turnyy kontsept* [Happiness as a Linguocultural Concept]. Moscow, 2004. 192 p.
5. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyy kontsept kak edinita issledovaniya [Linguocultural Concept as a Unit of Research]. Sternin I.A. (ed.). *Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki* [Methodological Problems of Cognitive Linguistics]. Voronezh, 2001, pp. 75–80.
6. Kolesov V.V. Kontsept kul'tury: obraz – ponyatie – simvol [The Concept of Culture: Image – Notion – Symbol]. *Vestnik Leningradskogo universiteta. Serya istorii, yazyka i literatury*, 1992, no. 2, pp. 3–40.
7. Pimenova M.V. K voprosu o komponentakh kontseptual'nykh struktur (na primere kontsepta *syn*) [On Components of Conceptual Structures (Exemplified by the Concept of Son)]. Pimenova M.V. (ed.). *Lingvistika XXI veka: traditsii i innovatsii* [Linguistics in the 21st Century: Traditions and Innovations]. Iss. 23. St. Petersburg, 2019, pp. 42–54.
8. Bekmurzaeva F.Sh. *Animalisticheskie mental'nye obrazovaniya loshad' / kon' i horse / mare v krosskul'turnykh yazykovykh kartinakh mira (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov)* [Animalistic Mental Formations *loshad' / kon' and horse/mare* in Cross-Cultural Linguistic Worldviews (Based on the Russian and English Languages): Diss.]. Krasnodar, 2021. 331 p.
9. Pimenova M.V., Zhilkubaeva A.Sh., Bekmurzaeva F.Sh. Horse and Mare in English, Kazakh and Russian Language Pictures of the World. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Yazykoznanie*, 2021, vol. 20, no. 1, pp. 75–88 (in Russ.). DOI: [10.15688/jvolsu2.2021.1.6](https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.6)
10. Klimkova L.A. *Nizhegorodskaya mikrotoponimiya v yazykovoy kartine mira* [Nizhny Novgorod Microtoponyms in the Linguistic Worldview]. Moscow, 2007. 394 p.
11. Popova Z.D., Sternin I.A. *Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka* [Semantic and Cognitive Analysis of Language]. Voronezh, 2006. 226 p.
12. Wang Siqi. Kontsept *ptitsa* v poeticheskom diskurse A.S. Pushkina i M.Yu. Lermontova [The Concept “Bird” in the Poetic Discourse of Alexander Pushkin and Mikhail Lermontov]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2021, no. 201, pp. 201–210. DOI: [10.33910/1992-6464-2021-201-201-210](https://doi.org/10.33910/1992-6464-2021-201-201-210)
13. Moskalenko A.V. *Kontsept “ptitsa” v angliyskoy frazeologicheskoy kartine mira* [The Concept of Bird in the English Phraseological Worldview: Diss.]. St. Petersburg, 2015. 230 p.
14. Galimova A.A. Kontsept “ptitsa” – “kosh” v tatarskoy yazykovoy kartine mira [The Concept *bird – kosh* in the Tatar Linguistic Worldview]. *Molodoy uchenyy*, 2016, no. 27, pp. 816–818. Available at: <https://moluch.ru/archive/131/36558/> (accessed: 12 January 2022).

15. Maslakova M.S. Kontsept ptitsa v finno-ugorskikh yazykakh [The Concept of Bird in Finno-Ugric Languages]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. S4, pp. 352–353.
16. Aleshina L.N. Ornitologicheskie obrazy v razlichnykh religioznykh konfessiyakh [Ornithological Images in Various Religious Denominations]. Smirnova A.I. (ed.). *Ptitsa kak obraz, simvol, kontsept v literature, kul'ture i yazyke* [Bird as an Image, Symbol and Concept in Literature, Culture and Language]. Moscow, 2019, pp. 420–424.
17. Vikulova L.G., Kas'yanova N.B. Obraz ptitsy v muzykal'nom diskurse [The Image of the Bird in Musical Discourse]. Smirnova A.I. (ed.). *Ptitsa kak obraz, simvol, kontsept v literature, kul'ture i yazyke* [Bird as an Image, Symbol and Concept in Literature, Culture and Language]. Moscow, 2019, pp. 480–494.
18. Samodelova E.A. Obrazy ptits v tvorchestve E.V. Chestnyakova (k postanovke problemy) [Images of Birds in the Works of E.V. Chestnyakov (Formulating the Problem)]. Smirnova A.I. (ed.). *Ptitsa kak obraz, simvol, kontsept v literature, kul'ture i yazyke* [Bird as an Image, Symbol and Concept in Literature, Culture and Language]. Moscow, 2019, pp. 137–145.
19. Kazmirchuk O.Yu. Traktovka obraza ptitsy v stikhotvorenii Yu.D. Levitanskogo "Ptitsy" [Interpretation of the Image of the Bird in Yu.D. Levitansky's Poem "Birds"]. Smirnova A.I. (ed.). *Ptitsa kak obraz, simvol, kontsept v literature, kul'ture i yazyke* [Bird as an Image, Symbol and Concept in Literature, Culture and Language]. Moscow, 2019, pp. 214–219.
20. Abasheva D.V. Simvol ptichki v proizvedenii G.Kh. Andersena "S krepostnogo vala" i v perelozhenii I.Z. Surikova "Ptichka i solnechnyy luch" [The Symbol of the Bird in *A Picture from the Ramparts* by H.C. Andersen and in the Tale's Versification *A Bird and a Sunbeam* by I.Z. Surikov]. Smirnova A.I. (ed.). *Ptitsa kak obraz, simvol, kontsept v literature, kul'ture i yazyke* [Bird as an Image, Symbol and Concept in Literature, Culture and Language]. Moscow, 2019, pp. 131–137.
21. Meshcheryakova O.A., Shesterkina N.V. Obrazy petukha i kuritsy v russkoy narodnoy zagadke: lingvokul'turologicheskiy aspekt [The Images of the Cock and the Hen in Russian Folk Riddles: A Linguoculturological Aspect]. Smirnova A.I. (ed.). *Ptitsa kak obraz, simvol, kontsept v literature, kul'ture i yazyke* [Bird as an Image, Symbol and Concept in Literature, Culture and Language]. Moscow, 2019, pp. 93–98.
22. Shang Bofei, Sai Na, Liu Zhiqiang. Images of Animals and Birds in Russian and Chinese Linguistic Cultures. *Soc. Philos. Hist. Cult.*, vol. 11, pp. 114–122 (in Russ.). DOI: [10.24158/fik.2021.11.19](https://doi.org/10.24158/fik.2021.11.19)
23. Stepanov Yu.S. *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury* [Constants: A Dictionary of Russian Culture]. Moscow, 2001. 990 p.
24. Krylov G.A. (comp.). *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, 2005. 432 p.
25. Uspenskiy L.V. *Etimologicheskiy slovar' shkol'nika* [Etymological Dictionary for Schoolchildren]. Available at: <https://lexicography.online/etymology/uspenskiy> (accessed: 22 December 2021).
26. Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Vol. 2: (E – Muzh). Moscow, 1986. 672 p.
27. Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Vol. 1: (A – D). Moscow, 1986. 576 p.
28. Shanskiy N.M., Ivanov V.V., Shanskaya T.V. *Kratkiy etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka. Posobie dlya uchitelya* [Concise Etymological Dictionary of the Russian Language. A Teacher's Guide]. Moscow, 1971. 542 p.
29. Shaposhnikov A.K. (comp.). *Etimologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of Contemporary Russian]. Vol. 1: A–N. Moscow, 2010. 584 p.
30. Preobrazhenskiy A.G. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Vol. 1: (A–O). Moscow, 1910. 716 p.
31. Chernykh P.Ya. *Istoriko-etimologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of Contemporary Russian]. Moscow, 1999. Vol. 1: A – Pantomima. 624 p.
32. Goryaev N.V. *Sravnitel'nyy etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Comparative Etymological Dictionary of the Russian Language]. Tiflis, 1896. 451, LXII p.
33. Trubachev O.N. (ed.). *Etimologicheskiy slovar' slavyanskikh yazykov (praslavyanskiy leksicheskiy fond)* [Etymological Dictionary of Slavic Languages (Proto-Slavic Vocabulary)]. Iss. 14. Moscow, 1987. 268 p. Available at: <http://etymolog.ruslang.ru/doc/essja14.pdf> (accessed: 22 December 2021).

DOI: 10.37482/2687-1505-V179

Feruzha Sh. Bekmurzaeva

Mikhaylovskaya Artillery Academy;
ul. Komsomola 22, St. Petersburg, 195009, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2600-6462> e-mail: bekmur-feruza93@mail.ru

NATIONAL MENTALITY IN THE MIRROR OF THE ORIGIN OF REPRESENTATIVES OF ORNITHOLOGICAL CONCEPTS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

This article presents a conceptual analysis of individual components of the structure of ornithological concepts important for the Russian linguistic worldview. The concepts *SWALLOW* (*Iastochka*), *STORK* (*aist*) and *SWAN* (*lebed'*) are studied from the perspective of considering the motivating signs that form the basis for naming the representatives of these concepts as fragments of Russian national worldview and mentality. A concept originates upon the appearance of the primary sign – the inner, initial form of a word that objectifies a concept in a language. An overview of modern scholarly literature has shown that the abovementioned ornithological concepts have not been previously investigated in terms of the origin of their names in the Russian language. This constitutes the novelty of the article. The analysis identified 4 motivating signs of the concept *SWALLOW* ('flying/to fly/to flutter', 'love/caress', 'fast', 'to jump'), 2 signs of the concept *STORK* ('*chernoguz* stork', 'grey heron') and 5 signs of the concept *SWAN* ('white', 'white spot', 'dove', 'the Elbe', 'light/whitish'). All of the signs point to the primary national ideas about the concepts under study in the linguistic consciousness of the Russian people. These signs reflect the attitude of humans toward the birds and the idea of their place in each other's lives. The identified motivating signs already contain "future" conceptual and symbolic signs. Turning to the National Corpus of the Russian Language for examples, the paper demonstrates the relevance of these motivating signs. Having studied the original meanings of these ornithological concepts in Russian linguoculture, the author concludes that the swallow is most often associated with humans, while the swan personifies God, and the stork is identified with the heron.

Keywords: *Russian linguistic worldview, national mentality, conceptual analysis, ornithological concept, motivating sign.*

Поступила 28.01.2022
Принята 12.05.2022
Опубликована 22.06.2022

Received 28 January 2022
Accepted 12 May 2022
Published 22 June 2022

For citation: Bekmurzaeva F.Sh. National Mentality in the Mirror of the Origin of Representatives of Ornithological Concepts in the Russian Language. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 53–62. DOI: 10.37482/2687-1505-V179